

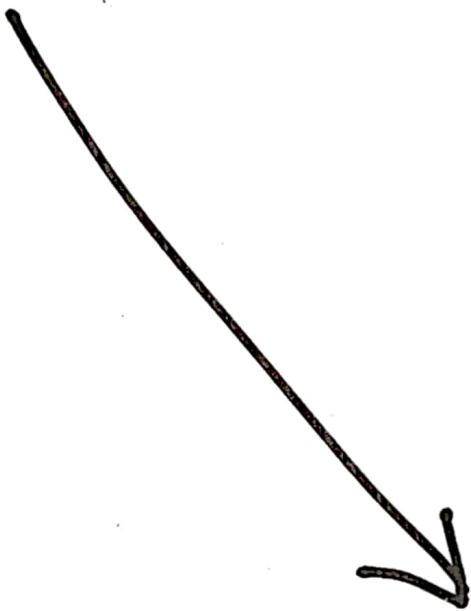
Занятыи в техникуме про-
должались всего полтора меся-
ца, до 16 октября. Об этом кри-
тическом для Москвы, — я, воз-
можна, и для всей страны, —
дне, отдавшемся обороны
Москвы я Вам рассказал.

Чувством возродившейся
душевной тревоги, которую
я испытывал в то время,
передам Вам ход моих мыс-
лений, возможно и путанных,
но «тогдашних».

Когда в тот день, на пути в тех-
никум, я прибыл на площадь сте-
нций метро «Сокольники», увидел
необыкновенное: метрополи-
теня закрыт, тысячи подземных
пассажиров одновременно наход-
ятся на крыле, затянутой га-

жёлтыми осенними обоями;
 Трамваи и троллейбусы обвешаны любими, спешащими на работу, но Транспорт ему ползёт;
 Серо-чёрные тона тёмных оде-
 ждь массы передвигающихся
 фигур резко меняют восприятие русского пейзажа, отчужде-
 ют его, сливают с Мирским,
 молодых октябрьских именем, ско-
 пленные народу здесь потомч,
 СТД «Сокол» — Константи-
 ния одного из радиальных метро-
 политеха, его ползущим и насе-
 ление притягивающих районов
 пригорода. Видимо, так и с други-
 ми константинами станциями.

В этой безысходности я
как-то растерялся, поэтому
мне хотелось услышать со-
вет, мнение солидного, по воз-
расту, человека, а затем при-
близить мнение к моему.
Многому обстоятельству,
но кругом суровые, озабочен-
ные лица с крепко скожеными
губами.

Несмотря на сумятицу може-
нта, принимаю решение идти
в техникум, к Миусской то-
щади; это очень далеко, пре-
шком, но надеялся, что окон-
чо крупных объектов Трамвами
и Троллейбусы разгружаются.

Я думал о том, что же можно
 ждать в ближайшие дни, и сре-
 годня: предвзятая в памяти
 самые последние разговоры в
 кругу семьи об отъезде из Моск-
 вы, о дополнительных испытаниях,
 которых судьба преподне-
 сла евреям в лице Гитлера и т. п.,
 но главным было: какое решение
 принято в склады ватоши-
 ся ситуации. Гриша Яценко сказал,

что это с группой специалистов
 оставляют на заботе,

их эвакуация не
предполагается, но если об-
становка изменится, то он смо-
жет взять с собой папу и меня.
Моя душа сказала, что он бы
желал ничего не бросить, он
не хочет рисковать жизнью и
тёти Берты и детей (Шуринку
было 8 лет, Ритчи - 9 месяцев), он
поедет на полуторке до горы
Коря, а Юрий - как скажется
(полуторка - грузовиком подъё-
мистостью 1,5 т); для меня и папы
другая яши зарезервирована два
места на этом грязовике. Папа
не согласился внимани-
ем другим яши, но склонен не
подблагодарить его за заботу.
Отказ чехов бара папа мотиви-
ровал рядом причин: он помнит
многое из техниче мытарства
всей семьи после изгнания
из Брест = Литовска в
1915 году; с опущающимися
ногами и ослабевшим

месяцы войны 390-
годам ок в открытом куз-
бе до Горбатого не доедет
(погла, действительна, огень
солн); по острейшему вопро-
су надо уезжать из Прифрон-
товой Москвы потому, что
мы евреи, пога придержи-
вались ориги нальной, риско-
ванной токи зрения, ко-
торая схематично звучала
так: именно из Москвы, выст-
упивши от другого прифронтово-
го города, нам уезжать не
надо, так как Столица Москвы
не отдаст без большей вой-
ны за город, иначе это бы
должно было произойти.

16.29
Это, в те дни вопрос о су-
ществе Москвы и о ее судьбе
месте в этой судьбе
стали интерес.

217.218.

← Чтобы стать гостящей защищённой силы, нужно быть лицом независимым а я в свои 17 всеё ещё на положении ведомого; в обиженной жизни может ~~это~~ и не плохо, но война создаёт экстремальные ситуации,

позволив настроить себя к ним, то есть выработать жёсткую линию собственного поведения независимо от логического расклада мысли другого человека. Это требование к себе я выработал и закрепил на английском языке греческого фокуса изображения десерт,

Вопреки Гришиному
 варианту, ситуация из резко
 ухудшилась, и будет принято
 решение срочно завершить
 эвакуацию ЦТР (инженерно-тех-
 нических работников), а через
 короткое время Гриша скон-
 чегоми будет в Заводской само-
 лёте лететь на Восток, это будет
 с нами. Поскольку такое вполне
 было возможным, я разработал
 личную нашего победину: Я
 присоединяюсь к защитникам
 Москвы, а пока, как и другие
 старые люди, переедет под опеку
 местных властей. С такими заго-
 товками я, наконец, с большим
 отвращением обрался к техни-
 ку. Впрогноз не опоздал:
 занятые отменены,
 техникум готовится к
 эвакуации.

Секретарь дире-ктора техникума предло-
жила записаться на
эвакуацию, я отказа-
лся, тогда она посовето-
вала, как она сказала,
«... на всякий случай
взять справку от том, что я
студент первого курса
Московского аэроциона-
льного техникума; взял.

В непри-
нуждённой беседе я из-
ложил ей доводы, поду-
мывшие меня и отказался
от эвакуа-
ции. Мне было ограблено при-
ятно с ним говорить: её совет
как-то расположил меня к ней, а
мне хотелось поделиться мыслями
занятыми до возвращения домой.